

Скакун Н.Н. Бодаки – крупнейший трипольский центр по обработке кремня в Восточной Европе // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 18–21 декабря 2006 г. СПб., 2006а. С. 41–44.

Скакун Н.Н. Техничко-морфологический и трасологический анализы макропластин из Луганского погребения // Земледельцы и скотоводы Древней Европы (Проблемы, новые открытия, гипотезы). Дополненное издание. Киев; СПб., 2012. С. 202–215.

Скакун Н.Н. Особенности кремнеобрабатывающего производства развитого этапа трипольской культуры (по материалам поселения Бодаки) // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб., ИИМК РАН/МАЭ РАН, 2012а. С. 312–317.

Скакун Н.Н. Матева Б., Димов Т. Результаты исследования производственного инвентаря поздне-неолитического поселения Дуранкулак-Блатница (Болгария) // Поволжская археология. 2016. № 3. (17). С. 114–134.

Телегин Д.Я., Нечитайло А.Н., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита азово-черноморского региона. Луганск: Шлях, 2001. 152 с.

Тодорова Х. Каменно-медная эпоха в България. София: Наука и изкуство, 1986. 280 с.

Skakun N.N. Excavation at Bodaki, Ukraine, and the importance of flint working activities in the Eneolithic // Actes de la table-ronde international «L'Europe, déjà, à la fin des temps préhistoriques. Des grandes lames en silex dans toute l'Europe» Tours (Indre-et-Loire, France), vendredi 7 September 2007 / sous la direction de J.-C. Marquet, C. Verjux. 38 supplément à la Revue Archéologique du Centre de la France. 2012. P. 91–108.

А.С. Чеченин

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в г. Нижний Тагил), chechenin.1995@mail.ru*

Использование дерева в хозяйстве древнего человека

(по материалам уральских торфяников)

(научный руководитель Ю.Б. Сериков)

Для сохранности древних деревянных изделий необходимы определённые условия. Такие условия возникают при залегании изделия в торфяном слое, в котором деревянные изделия не подвергаются разложению и хорошо сохраняются. Именно поэтому основными источниками деревянных находок являются торфяники, где торф играет роль консерванта.

Широкое распространение деревянных изделий в хозяйстве древнего человека можно объяснить тем, что дерево доступно, легко поддается обработке и одновременно является довольно прочным материалом. Большая часть предметов быта была изготовлена из дерева. Это оружие, посуда, средства транспорта, орудия охоты, рыболовства и собирательства.

Целью данной публикации является рассмотрение различных видов деревянных предметов из торфяников Урала, а также сырья и технологии изготовления.

Важное место среди находок из дерева занимают предметы охоты и рыболовства. Данный тип находок широко распространен и встречается практически во всех торфяниковых памятниках.

В эпоху палеолита применялись, в основном, тяжелые копыя-рогатины. Позже в обиход входят самые различные типы орудий такого рода. Острия у копий могли быть разными. Начиная от просто заостренного до листовидного с вкладышами из микропластин.

Хорошо сохранившийся экземпляр копыя с древком был найден на Язевском прииске Шигирского торфяника на глубине 7.8 м [Чаиркина и др., 2001].

Основным методом изготовления копий являлось строгание. Эта техника помогала людям придать изделию необходимую форму при помощи медленного снятия тонкой стружки. Кроме того, применялось скобление и абразивная обработка. Для наибольшего удобства использовалась древесина хвойных пород деревьев, благодаря прямослойной структуре.

От копий следует отличать дротики. Они появились еще в эпоху верхнего палеолита и имели весьма заметные отличия от копья. Кроме размера их отличала манера броска. Если копьё во время броска фиксировалось всей ладонью, то дротик удерживался тремя пальцами. Из-за веса копья его намного сложнее метать на большие расстояния и после броска охотник оставался безоружным. Дротик же наоборот мог быть брошен на расстояние в 20 собственных длин. Благодаря легкости и компактности, их можно было нести сразу несколько штук.

Лук и стрелы играли важную роль в процессе охоты, но более сложны в изготовлении и использовании. Лук имел округлые деревянные плечи, на концах которых вырезались пазы для крепления тетивы. Главным достоинством лука, с точки зрения охотника, была его лёгкость (можно носить с собой много снарядов). Однако стрела была малоэффективна на больших расстояниях и не эффективна против крупных животных с толстой шкурой, а главное, с шерстью.

На Висском торфянике было найдено свыше 30 луков. Почти все найденные луки относятся к так называемому висскому типу, которые можно разделить по размеру на два подтипа. Первый подтип характеризуется длиной в 139–156 см. Луки второго подтипа отличаются своими большими размерами, в основном, 1.8–2.5 м, но встречаются экземпляры и длиной более трех метров [Буров, 1966].

Известна находка лука на Шигирском торфянике, Старом Шигирском прииске в разрезе, сделанном Д.Н. Анучиным в 1887 г. [Чаиркина и др., 2001]. Обломки луков найдены также на Горбуновском торфянике [Чаиркина, 2005].

Луки изготавливали не только из стволов и веток деревьев, но и из корней. Благодаря структуре волокон, лук из корня был более эластичным и упругим. Стрелы изготавливались из тонких и прямых ветвей и имели различные наконечники (каменные, костяные, деревянные или же деревянные с пластинчатыми вставками).

Древки стрел и их обломки встречаются повсеместно на всех торфяниках Зауралья. В основном, это изделия с округлым или овальным поперечным сечением диаметром обычно 0.7–1.2 см. Реже встречаются древки с сечением более 1.3 см [Чаиркина, 2005].

Помимо вышеперечисленных находок, стоит упомянуть о метательных палицах или бумерангах. Изогнутые метательные дубинки появились примерно в одно время с дротиками, и в отдаленные эпохи были очень широко распространены.

Один из таких бумерангов был обнаружен на Горбуновском торфянике в культурном слое под одним из деревянных настилов. Он представлял собой тщательно оструганную серповидную пластинку длиной 85 см [Эдинг, 1940].

Наряду с оружием играли огромную роль в жизни древнего человека и предметы рыболовства. Для рыбной ловли человек того времени использовал ловушки. Многие из них сохранились и по этнографическим данным используются коренным населением Урала. Принцип их устройства довольно прост. В изготовлении рыболовных снастей, использовалось не только дерево, но и береста, кора и прутья.

Наиболее распространенной ловушкой была «морда». Устройство ее было довольно простым: основу ловушки образовывали два плетеных из прутьев конуса разных размеров, меньший из которых вставлялся в более крупный. В меньшем конусе было отверстие, через которое рыба попадала в полость, откуда не могла выбраться.

Использовались в рыбной ловле и «верши» – ловушки из сети с несколькими каркасами из реек. Фрагменты такой ловушки, предположительно, были обнаружены на стоянке Шувакиш I. Они представляли собой два скопления реек [Чаиркина, 2005]. На Горбуновском торфянике была обнаружена подобная ловушка длиной 75–100 см. изготовленная из дранки [Раушенбах, 1956]. Ловушка-вентерь известна на стоянке Разбойничий Остров. Данный тип ловушек плелся из прутьев [Чаиркина, 2005].

Важное место в рыбной ловле занимали сети и невода, от которых сохранились лишь грузила и поплавки, которые изготовлялись из сосновой коры, бересты и дерева.

Поплавки из крупных кусков дерева, судя по всему, применялись на больших рыболовных сетях. Плахи эти могли иметь округлую или прямоугольную форму с отверстием посередине, как на стоянке Разбойничий Остров [Чаиркина, Шорин, 1995].

В 1948 г. в 6-ом разрезе Горбуновского торфяника были найдены грузила-кибасы. Грузила данного типа представляли собой обернутые в бересту один или несколько камней [Раушенбах, 1956].

Поплавки обоих видов встречаются на стоянке Разбойничий Остров, вместе с ними были обнаружены кибасы и тальковые плитки с неглубокими пропилам посередине. Эти пластинки могли играть роль груза [Чаиркина, Шорин, 1995].

Кроме того поплавки известны на 6-ом разрезе Горбуновского торфяника. Грузила-кибасы встречаются в комплексе с поплавками на поселении Шувакиш I. В основном, они состоят из глины и камня, которые оборачивались берестой [Чаиркина, 2005].

На Шигирском торфянике была обнаружена острога [Чаиркина и др., 2001]. Это рыболовное орудие, имеющее несколько зазубренных наконечников, каждый из которых напоминает гарпун. Охотились с ее помощью на крупную рыбу. Изготавливалась острога из хвойных пород деревьев, так как в процессе производства необходимо было раскалывать древесину, и немаловажную роль играла ее прямослойность.

Помимо добычи питания человеку нужно было передвигаться, для чего использовались лыжи, сани, лодки.

В торфянике Вис I обнаружено 26 фрагментов саней, из которых 21 – части полозьев. Остальные, предположительно, обломки лыж или составных частей саней. Полозья можно разделить на два типа: дугообразные в сечении и плоские. Второй тип преобладает среди находок на памятнике Висского торфяника [Буров, 1981].

Существуют находки полозьев на Шигирском и Горбуновском торфяниках. Полозья на данных памятниках имеют изгиб для улучшения их транспортных свойств [Чаиркина, 2005].

Интересной находкой является доска, найденная Г.М. Буровым на I Висском торфянике. На ее конце вырезана голова лося с поднятыми ушами и ноздрями. На самой доске были проделаны два отверстия. Вероятно, данный предмет крепился к лыже и украшал ее [Сериков, 2014].

На Приканавском прииске на глубине 2.3 м была найдена сосновая лыжа длиной 188 см. Обломки лыж известны из торфа на Андреевском озере [Дмитриев, 1951].

Кроме зимнего транспортного средства, на торфяниках можно встретить водный транспорт – это непосредственно плоты, лодки и весла.

Плот – примитивное плавучее транспортное средство, собранное из одного, двух и даже трех рядов бревен. Был обнаружен на Горбуновском торфянике, рядом с обуглившейся долбленной лодкой [Чаиркина, 2005]. Лодки изучаемого периода, как правило, были изготовлены из одного ствола посредством строгания и долбления. Известна находка долбленной лодки на Язевском прииске Шигирского торфяника, которая, к сожалению, не сохранилась [Чаиркина

и др., 2001]. Фрагменты лодки, плохой сохранности, были обнаружены и на стоянке Разбойничий Остров. Данная лодка тоже была долбленной [Чаиркина, 2005].

Показателем широкого распространения лодок является повсеместное присутствие на торфяниковых памятниках весел. Некоторые весла выгибались для удобства, под паром, тем же способом, что и полозья саней. Лопасти весел имеют лопатовидную или, чаще, овальную форму. Встречаются весла с заостренным концом, видимо для отталкивания от дна при движении по мелководью.

Большая серия весел и их обломков найдена на торфяниковых памятниках Горбуновского торфяника [Эдинг, 1940]. Находки весел известны на стоянке Разбойничий остров. Здесь были найдены два целых весла с обломками лопастей и ручек. Перья найденных весел были овальными и довольно длинными [Чаиркина и др., 2001]. Весло было обнаружено на 2-ом Курьинском прииске Шигирского торфяника, рядом со знаменитым Большим Шигирским идолом.

Интересной находкой является весло с поселения Шувакиш I. Среди обычных весел был обнаружен фрагмент лопасти с рисунком, выполненным черной краской. Орнамент очертаниями напоминает бабочку [Чаиркина, 2005]. Вполне вероятно, что оно имеет какой-то сакральный смысл, что в очередной раз доказывает значимость данного вида хозяйственных предметов для человека.

К вспомогательным изделиям можно отнести массу предметов, в том числе, часть посуды, не считая орнаментированную, корзинки, туески, кузовки, палки копалки и многое другое. На Шигирском и Горбуновском торфяниках встречаются обломки ложек и мисок. Кузовки и туески изготавливались из бересты. Туесок был конструкцией более жесткой, стенки его были сделаны полностью из одного куска бересты, к которому снизу пришивалось дно.

Нечто похожее было обнаружено на стоянке Разбойничий Остров. Это был квадратный предмет, изготовленный полностью из бересты, края которой были загнуты так, чтобы получилась емкость, а затем сшиты [Чаиркина, Шорин, 1995]. Кузовок плелся из берестяных лент либо сшивался из кусков бересты. По конструкции он был более мягок. Незаконченный кузовок был найден на I Висском торфянике [Буров, 1966].

Помимо вышеперечисленных предметов, встречаются так называемые палки-копалки – предметы, применяемые в обработке почв и собирательстве, используемые для взрыхления почвы. Имеют примитивнейшее устройство и представляют собой обычную заостренную палку. Иногда приспособление усложнялось педалью, встроенной в нижнюю часть.

Находки палок-копалок различных типов и видов известны практически повсеместно, например на Шигирском торфянике найдена палка с педалью. На Кремлевском прииске на глубине 1.42 м под слоем торфа была найдена хорошо сохранившаяся палка-копалка с отверстием для педали. Сохранилась только нижняя часть длиной 33 см. Отверстие для педали размером 4×11 см, находится на расстоянии 23 см от рабочего конца. На поселении Шувакиш I был обнаружен обломок лопатообразного орудия [Чаиркина, 2005].

Интересный комплекс находок был обнаружен на Горбуновском торфянике. Это несколько крупных настилов и выстланных жердями дорожек, а также остатки свай. Обнаруженные настилы имели несколько слоев. Верхний слой – жерди, затем слой торфа 10 см с десятью брусками, ниже – слой с более толстыми жердями, а под ним поперечно лежащий брус с двумя нетолстыми жердями, перпендикулярными по отношению к нему. Д.Н. Эдинг [1940] считал, что данные настилы не имеют отношения к каким-либо постройкам, а являются самостоятельным комплексом сооружений.

Таким образом, значимость деревянных предметов в хозяйстве подтверждается широким распространением данных предметов во всех сферах жизни. На всех торфяниках Урала можно встретить деревянные артефакты, применяемые во всех сферах жизнедеятельности.

Деревянные изделия являлись ценными предметами, судя по тому, что весла со стоянки Разбойничий Остров ремонтировались. Надколы на лопастях постоянно стесывались, чтобы предотвратить дальнейшую трещину. Известна находка треснутой деревянной ложки, отремонтированной при помощи медной проволоки.

Литература

- Буров Г.М. Археологические находки в старичных торфяниках бассейна Вычегды // СА. 1966. № 1. С. 155–174.
- Буров Г.М. Фрагменты саней с поселений Вис I (мезолит) и Вис II (I тыс. до н. э.) // СА. 1981. № 2. С. 117–131.
- Дмитриев П.А. Шигирская культура на восточном склоне Урала // МИА. 1951. № 21. С. 28–94.
- Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху мезолита и бронзы. М.: ГИМ, 1956. 151 с.
- Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.
- Чаиркина Н.М., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Литвяк А.С. Археологические памятники Шигирского торфяника. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 196 с.
- Чаиркина Н.М., Шорин А.Ф. Стоянка Разбойничий остров – торфяниковый памятник горно-лесного Зауралья // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар: УрО РАН, 1995. С. 96–100.
- Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 311 с.
- Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала. М.: ГИМ, 1940. 102 с.

В.Э. Данилевская

Иркутский государственный университет, lerchik-shaolin@mail.ru

Изучение керамических изделий из археологических памятников с помощью 3D-сканирования

(научный руководитель С.В. Снопков)

В течение нескольких лет Лабораторией археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии Иркутского национального исследовательского технического университета при поддержке Иркутского областного отделения Русского географического общества проводятся исследования археологического памятника Курма XII. Памятник находится в Приольхонье – западное побережье пролива Малое Море озера Байкал, в 800 м к северу от д. Курма. На поверхности земли зафиксирован 51 комплекс с плоскими кладками из камней овальной или круглой формы. [Харинский и др., 2011]. В ходе археологических работ 1998–99 гг. было вскрыто 24 комплекса.

Отсутствие под кладками погребений дало исследователям основание считать данный памятник ритуальным комплексом – *поминальником* – разновидность ритуальных комплексов, посвящённых реальным или мифологическим антропоморфным объектам. [Харинский, 1999] По мнению В.В. Свинина, М.А. Зайцева и других исследователей, ритуальные комплексы связаны как со смертью (поминальный культ), так и с рождением человека (родильный обряд), и, возможно, с другими обрядами [Свинин и др., 1999]

На территории Приольхонья обнаружено и раскопано довольно много поминальников. По мнению А.В. Харинского [2001], в Приольхонье встречаются 4 типа поминальных кладок: 1) шатровые; 2) оградки; 3) купольные; 4) плоские.